

С помощью этих даосских припасов от меня, Сунь Ао была полна радости. Он был занят тем, что вынимал все изнутри, потом сидел на улице и возился с этим. Сунь Ао также с беспокойством спросил меня, узнаю ли я об этом месте. Никого.

В конце концов... это последний номер один на Синьсиу Роуд.

Сунь Ао был занят киванием, и он всерьез начал измерять вокруг, пока мы все шли в маленькую комнату, в которой я останавливался до этого. Здесь еще много моих вещей, выглядит довольно ностальгически. Шен Скай вздохнул: "По сравнению со спальней, действительно лучше быть Воротами Юаня, в то время как даосская секта все еще должна использовать школу как спальню, это немного... Поношенный."

"В конце концов, Ворота Юань сделали нежное место..." сказал Ли Сюэр ледяно, "С нежным местом, чтобы поддержать, Ворота Юань, безусловно, может заработать много денег и Это сделает благополучие учеников лучше. Но это подрывает добродетель инь, видите ли, и теперь пришло возмездие Юань Ворот. Ворота, унаследованные за сотни лет, были уничтожены этим поколением".

Для меня это звучало немного загадочно, но мне казалось, что "Добродетель Инь" - это нечто реально существующее, и преступный мир не мог это объяснить.

Мы поели, когда Шэнь Скай спросил Сунь Ао снаружи: "Капитан, вы измерили?".

"Это немного хлопотно..." сказал Сунь Ао, почесывая затылок, смутившись, "Странно, как бы я ни пытался это выяснить, я нахожу, что существует Одна загадка, потом следующая... но к концу она возвращается в исходное место".

Я чихнул: "Это неизбежно, в конце концов, это Дунфан Цинъюнь положил формирование, он, наверное, хотел оставить наследство поколению гениев".

Сунь Ао вздохнул и сказал, что он действительно не может взломать его. Но местонахождение Дракона Дана должно быть там, где находится наследство, где именно оно должно быть?

Я слушал их разговор, совершенно неясный в моей собственной голове. В конце концов, я всегда был дилетантом в этом аспекте даосизма, и я не мог понять многого из того, что они говорили. В это время все становились немного нетерпеливыми, говорили, что лучше немного поискать, а если найдут кого-нибудь из Ворот Юаня, просто убейте их.

Эту идею предложил Ли Сюэр, и я сразу же понял, что Ли Сюэр был очень ворчливым человеком. Но Сунь Ао быстро отклонил предложение, сказав, что нас только пятеро, так что лучше не умирать. Многое случится, только если мы сами пойдем умирать, так что лучше сначала подождать здесь, в любом случае, мы уже проникли в ворота Юаня, осталось еще много времени.

"Синьчжоу Лу..." подумал Ито Цюсюй очень внимательно, а потом сказал: "Я немного запутался в мотивах Дунфан Цинъюня, зачем он Чтобы оставить свое наследие на пути новичка? Это территория Врат Юань, помнишь? Причина смерти Дунфан Цинъюня была в том, что Старейшина убил Хозяина Врат. Этот вопрос больше не является секретом. Другими словами, когда придёт время, то только великий старейшина Врат Юаня будет господствовать, тогда все Врата Юаня рано или поздно будут покорены им, вы так не думаете?".

Мы все кивнули головой и сказали "да", а Ито Цюсюй всерьёз сказал: "Так что странно,

Старейшина Ворот Юаня - враг Восточного Цинь-цуня. Оставить свое наследство у ворот Юаня, разве это не то же самое, что подарить врагу свадебное платье?"

"Что ты имеешь в виду..." прошептал Сунь Ао, "Восточные цианобактерии намеренно оставляют его кому-то?"

Шен Скай дал пощечину бедру и сказал серьезно: "Точно! Он не идиот, он должен хотеть оставить наследство кому-то, кто ему дорог, или его другу. В любом случае, я не думаю, что кто-то в здравом уме отдаст наследство своему врагу, не будет ли это пустой попыткой попробовать собственное лекарство? Ударить тебя по лицу, вот так, ударить по собственному лицу и щёлкнуть".

Слушая их слова, я вдруг почувствовал что-то странное в своем сердце.

Дунфан Цинъюнь оставил свое наследство на Новицкой дороге, если бы все было так, как они сказали, осталось бы... со мной?

В конце концов, я не могу думать ни о ком другом, кого он знает на этой новой шоу-роуд, кроме меня.

Так что если он оставил это мне, разве это не значит.....

Чёрт!

Я хотел дать себе пощечину на мгновение, разве не очевидно, что я вел кого-то другого, чтобы украсть мое наследие?

Я проглотил свою слюну и спросил низким голосом: "Как вы думаете... эта таблетка Дракона останется в позиции Головы Дракона или Хвоста Дракона в Формации Зеленого Дракона?".

Услышав мои слова, они все вспыхнули от смеха, Шэнь Скай сказал: "Цзян Чэн, ты действительно полностью не знаешь Дао, ах, как Дракон Дан. Это может быть в таком месте, где о таком формировании никогда раньше не слышали".

"Да, просто забудь об этом, давай разберемся". Сунь Ао тоже сказал.

Я проглотил слюну, так что, похоже... наследство, скорее всего, со мной.

Если бы это был кто-то другой, они бы точно не смогли сбить такую расстановку, но не забывайте, кто оставил за собой расстановку, это был Восточный Цинъюнь. Для него больше не было ничего невозможного.

Я подсознательно осмотрел всю комнату, а потом вдруг заметил что-то странное, а именно мою кровать.

Первоначально, моя кровать была матрасом типа Симмонса, и она была белой, но теперь матрас был в какой-то момент изменен на желтый. На таком матрасе я растянулся и медленно сказал: "Пойду прилягу на кровать на время".

С этим я подошел к кровати и лег, потянув за собой одеяло, сразу же увидел на нем клеймо.

Это был не Симмонс, это был бренд, о котором я никогда не слышал.

Что-то действительно было не так с этим матрасом!

Люди все еще находились в горячей дискуссии в этот момент, и я сказал серьезно в этот момент: "Действительно, я вдруг вспомнил некоторые из Вещи. Есть только два человека, которые знают Восточное Грин-Клауд, Xinxu Road, один - это я, а другой - мой старший брат Цао Да. Так как я дружу с сестрой Дунфан Цинъюнь, мне посчастливилось познакомиться с Дунфан Цинъюнь. Но теперь... нас со старшим братом здесь больше нет."

Услышав мои слова, люди были ошеломлены, а Сунь Ао даже сказал: "Где находится положение Цао Да?".

Я подумал об этом аккуратно и сказал: "Технически, это около десятой части тела под краном".

"Наверное, он там!" Сунь Ао взволнованно сказал: "Это рядом с сердцем дракона, это, вероятно, там, где нефилимы".

Я засомневался: "Но там еще довольно много домовладений, если мы поспешно туда пойдем, то, боюсь, нас обнаружат". Особенно я, если Врата Юаня узнают, что я вернулся, я боюсь, что они вышлют все, что смогут, чтобы убить нас".

Все какое-то время молчали, Сунь Ао зажёг сигарету и всерьёз задумался, а потом сказал: "Неважно, богатый и могущественный, но Цзян Чэн Хорошее замечание. Так же хорошо, что ты будешь охранять нас здесь, в конце концов, это что-то вроде нашего отступления. И мы вчетвером пойдем в дом Цао Да, чтобы проверить его, там определенно будет подсказки".

Затем я дал адрес Цао Да Сунь Ао и другим, и они сразу же вышли за дверь. После того, как я подтвердил, что эти люди находятся далеко, я тут же поднял матрас и бросил его в сторону.

В это время я заметил, что под деревянной доской на дне моей кровати в какой-то момент появилась дополнительная трещина, и из нее просочился желтый свет. Я проглотил и протянул руку, чтобы дотронуться до доски, чувствуя, что легко могу ее открыть.

Не то, чтобы я был эгоистом, но....

Почему я должен передавать то, что Восточный Цинъюнь оставил мне Даосская секта права? Даосский клан не мой собственный отец.

Я попробовал потянуть за доски, но обнаружил, что это место подвижное, и когда я открыл его, интенсивный свет сразу же засиял мне в лицо, и я увидел, что внизу длинный коридор с лестницей.

Как такое может быть!

Откуда у Дунфан Цинъюня столько времени, чтобы создать подземный коридор под этим ложе, что слушать было просто невероятно.

Я попытался прикоснуться к ней снова рукой, и тогда я понял, что подземный коридор на самом деле был картиной, так что я даже не мог принести ее на прогулку.

Странно, что это, черт возьми, за картина, даже если это наследство от восточных цианобактерий?

Я вздохнул, я не мог понять, насколько странной была эта картина, я собирался ее сфотографировать и изучить позже.

Но только тогда в коридоре этой картины вдруг появилась сила всасывания, настолько сильная, что все мое тело упало на землю. Мое тело не ушло под землю, но я чувствовал, что становлюсь все темнее и темнее.

Наконец-то я упал в обморок.

"Цзян Чэн... Цзян Чэн..."

В оцепенении голос звал меня.

Владельцем этого голоса был... Восточный Цинъюнь!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/917341>